

Дело № 20-001-87

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Лутова В.Н.

судей- Степанова В.П. и Похил А.И.

рассмотрела в судебном заседании от 6 февраля 2002 года дело по кассационным жалобам осужденных Абдулхаджиева М.Б., Сайпудинова С.А., Халилова Х.С. адвокатов Мирзаева М.Г., Рабаданова Р.И., Ибрагимова С.М., Валигасанова А.У., защитника Магомедова М.К. на приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 29 июня 2001 года, по которому

А Б Д У Л Х А Д Ж И Е В Мавледин Бекишович, родившийся 17 мая 1970 года в с.Бабаюрт, судимый 20.12.2000 г. по ст.228 ч.1 УК РФ на 6 месяцев лишения свободы,

осужден по ст.105 ч.2 п. «ж,з» УК РФ на 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

С А Й П У Д И Н О В Сулеймандибир Абдусаламович, родившийся 15 июня 1967 года в г.Кизилюрт, судимый: 21.05.99 г. по ст.228 ч.1 УК РФ на 2 года 6 месяцев лишения свободы; 1.09.2000 г. по ст.228 ч.4 УК РФ на 7 лет 6 месяцев лишения свободы,

осужден к лишению свободы: по ст.105 ч.2 п.п. «ж,з» УК РФ на 15 лет; по ст.70 УК РФ частично присоединению неотбытое наказание по приговору от 01.09.2000 г. и окончательно назначено 17 лет в исправительной колонии строгого режима. Применено принудительное лечение от опийной наркомании на основании ст.97 УК РФ.

Х А Л И Л О В Халил Сайпилаевич, родившийся 11 октября 1976 года в Гунибском районе,

осужден по ст.33 ч.3 и 105 ч.2 п.п. «ж,з» УК РФ на 12 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Степанова В.П. объяснения адвоката Валигасанова А.У. в защиту Халилова и в поддержку жалоб, и заключение прокурора Третьякова А.В. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

Осуждены по приговору суда Халилов за организацию убийства Алпанаева, а Абдулхаджаев и Сайпудинов за убийство по предварительному сговору группой лиц, из корыстных побуждений и по найму.

В кассационных жалобах:

Халилов и в его защиту адвоката Валигасанов, Ибрагимов и защитник Магомедов просят об отмене приговора и направлении дела на новое расследование или прекращении дела. Указывают, что в обоснование вины Халилова положены показания Абдулхаджаева и Сайпудинова на предварительном следствии, которые ими были даны под психологическим давлением работников милиции, которые ими были даны под психологическим давлением работников милиции, которые используя их наркотическую зависимость, обманным путем добились таких показаний. От этих показаний они отказались еще в ходе следствия. В нарушение закона очные ставки с Абдулгаджиевым проведена в ночное время и нарушено право на защиту, а замечания на это отклонены. Мотив совершения Халиловым преступления не установлен и показания Салиховой, что она с ним до убийства мужа никаких отношений не имела, не опровергнуты. При проведении опознания с Сайпудиновым статисты не были похожи на Халилова, а понятыми были работники милиции. Вскрытие трупа Алпанаева не произведено и из заключения экспертизы не ясно, что явилось причиной смерти-удушение или нанесенные удары. Необходимо проверить доводы о совершении убийства иными лицами «Русланом и Вахой».

По аналогичным основаниям ставятся вопросы об отмене приговора и в отношении Абдулхаджиева и Сайпудинова. Так, Абдулхаджиевым и Мирзаевым указывается, что при допросе в качестве подозреваемого,

очной ставке с Халиловым проверке его показаний его защищал адвокат Абсултанов, а который защищал и Сайпудинова, хотя у них имелись противоречия в показаниях о нанесении ударов потерпевшему. Хотя Абдулхаджиевым дана явка с повинной, однако протокол об этом не составлен. Судом оглашены показания ряда свидетелей, однако не были приняты все меры по их явке в суд. Вещественные доказательства, на которые ссылался суд; ножи, металлические предметы, которыми якобы наносились удары по голове, не найдены и не исследовались экспертами, заключения которых носят предположительный характер. Происхождение пота на платке и его принадлежность Абдулхаджиеву установлено по групповому признаку, что не идентифицирует индивидуальную принадлежность.

Сайпудинов и адвокат Рабаданов указывают на доказательства указанные в приговоре, которые получены в ходе следствия с нарушением закона, не составлен протокол о его явке с повинной. При проведении очной ставки он был не предупрежден об ответственности по ст.307 и 308 УК РФ, как и допрошен в качестве свидетеля, хотя являлся подозреваемым. Оpozнание Халилова проведено с нарушением закона. Защиту его и Абдулхаджиева на следствии осуществлял один адвокат, хотя у них имелись противоречия в показаниях, а при восполнении ст.201 УПК РСФСР он не был обеспечен защитником Рабадановым. Кроме того, после этого были приобщены ряд документов и вынесены постановления, но его с ними не ознакомили, а также не разъяснили ему право на рассмотрение дела судом присяжных.

Проверив материалы дела и доводы жалоб, судебная коллегия находит вину осужденных в совершении преступлений подтвержденной исследованными в суде доказательствами, подробный анализ которых приведен в приговоре и которыми опровергаются доводы жалоб.

Так, из показаний на предварительном следствии Абдулхаджиева видно, что Халилов предложил ему убить парня (Амганаева) за вознаграждение, жена которого Айшат не хочет выходить за него замуж при жизни мужа, описал его внешность и подвез к дому, куда потерпевший привозил в обед своего начальника. После этого он договорился с Сайпудиновым о совместном убийстве и из полученных 2 млн.руб дал 1,5 млн.рублей. Они купили 2 ножа «бабочка», приехали в г.Махачкалу к родственнику Сайпудинова, где взяли металлический предмет в виде трубы, 17.02.98 г. они договорились с Алпанаевым на следующий день поехать в с.Алмало за черной икрой на его машине, пообещав 300 руб. и на следующий день на машине поехали туда. Отъехав с трассы 1 км., Сайпудинов по обговоренному плану остановил автомашину, а он

металлическим предметом стал наносить удары по голове, а Сайпудинов ножом по телу, а когда его нож сломался, то взял у него нож и наносил удары по телу. Он – Абдилхаджиев стал душить водителя носовым платком за шею. Затем они отвезли тело и бросили в яму и еще молотком нанесли по 1 удары по голове. Вернувшись в Махачкалу, он рассказал об убийстве Халилову и получил за это 4 млн. руб., которые отдал Сайпудинову. Через несколько дней приехал Халилов и передал ему 3 млн.руб. и попросил рассказать о месте нахождения трупа, чтобы позвонить родственникам убитого. Это он подтвердил и при выходе на место происшествия.

Аналогичные показания о подготовке и убийстве потерпевшего за вознаграждение совместно с Абдулхаджиевым дал и Сайпудинов, который также показал, что через некоторое время приехали к Халилову и попросил денег за убийство, после чего тот передал еще 1,3 млн.рублей. При проверке показаний с выходом на место Сайпудинов показал место совершения убийства водителя «Волги» подробно рассказал об обстоятельствах убийства, показал яму, куда бросили труп и где оставили автомашину.

При предъявлении для опознания Сайпудинов уверенно опознал Халилова и заявил, что тот является родственниками Абдулхаджиева и заказал убийство *водителя, Волги*."

Доводы жалоб о нарушении закона при опознании несостоятельны, поскольку никаких замечаний в отношении статистов и понятых не заявлялось при этом, понятой Ибеков в октябре 2000 года еще не работал в милиции, а начал работать с 18.01.2001 года.

Поскольку показания Сайпудинова и Абдулхаджиева последовательны, согласуются с фактическими обстоятельствами и подтверждены доказательствами, то обоснования признаны судом достоверными.

Доводы жалоб об оговоре Халилова осужденными несостоятельны, Абдулхаджиев является его родственником, а Сайпудинов ранее вообще с ним не был знаком.

Несостоятельны доводы жалоб о том, что работники милиции приводили в состояние наркотического и алкогольного опьянения осужденных и применяли к ним другие незаконные методы, поскольку опровергнуты доказательствами по делу и проведенной прокурорской проверкой.

Свидетель Адунов подтвердил, что Алпанаев А. говорил ему, что согласился за 300 руб. поехать с двумя неизвестными мужчинами в с.Алмало за икрой, после чего не вернулся домой.

Свидетель Алпанаев Э. показал, что когда они занимались розыском пропавшего брата, 27.02.98 г. к ним позвонили и мужской голос сообщил о месте нахождения трупа в яме в 2 км. от сел.Алмало, где они и обнаружили труп. Голос звонившего похож на Халилова.

Свидетели Абдулхаджиева и Галиков показали в ходе следствия, что работники милиции разыскивали Абдулхаджаева и тот признался, что совершил убийство одного парня совместно с Сайпудиновым по заказу двоюродного брата Халилова Х., который обещал за это ему автомашину «Жигули». Эти показания судом обоснованно признаны достоверными.

Из протокола осмотра трупа Алпакаева видны многочисленные телесные повреждения в области головы, тела, шеи, на которой спереди оббивая всю поверхность, находится скрученный в виде жгута носовой платок, пропитанный веществом, похожим на кровь, под которым имеется странгуляционная борозда.

В заключениях судмедэкспертов установлено, что на носовом платке обнаружена кровь и пот человека, происхождение крови на платке не исключается от потерпевшего, а пота от осужденного Абдулхаджаева.

Заключением медико-криминалистической экспертизы установлено, что на куртке, бывшей на Алпанаеве А. в момент причинения тому ранений, обнаружены многочисленные колото-резанные повреждения, которые по локализации могут соответствовать ранам тела, что свидетельствует об одномоментности их образования однолезвийным клинком колото-режущего орудия.

Заключением комиссионной судебно-медицинской экспертизы не исключается нанесение колото-резаных ранений клинком ножа «бабочка». Наличие соответственно ушибленным ранам головы вдавленных переломов костей свода черепа свидетельствуют о том, что они возникли в результате акцентированных ударов предметом с ограниченной

воздействовавшей частью, представленного предмета, а также ему подобного.

Из протокола выемки и осмотра видно, что из комнаты 208 общежития, где проживает Мирзоев Р. изъят металлический предмет, изготовленный из обрезка трубы; точно такой же второй предмет забрал у него в феврале 1998 г. Сайнутдинов С.

Заключением комиссионной судебно-медицинской экспертизы от 12.05.98 г. установлено по данным протокола осмотра трупа и медико-медицинской экспертизы от 12.05.98 г. установлено по данным протокола осмотра трупа и медико-криминалистического исследования предметов одежды Алпанаева установление телесных повреждений: ушибленных ран (9) волосистой части головы с повреждением костей свода черепа; резаных ран (3) волосистой части головы, лица, левой кисти и левого локтевого сустава; колото-резаные раны шеи (2) и левого предплечья (2) и левой боковой поверхности грудной клетки (7), последние проникли в грудную и брюшную полости; одиночная закрытая косо-восходящая спереди назад strangulation борозда шеи. Смерть его могла наступить как в результате причинения множественных проникающих колото-резаных ран грудной клетки и ушибленных ран головы с повреждением костей черепа, а также и от удушья вследствие сдавливания органов шеи петлей.

Заключения экспертов полно и объективно исследованы судом и правильно оценены в совокупности с доказательствами по делу и судом сделан обоснованный вывод о наступлении смерти потерпевшего от совместных умышленных действий Абдулхаджиева и Сайпудинова и происхождении пота Абдулхаджиева на носовом платке и квалификация их действий и Халилова является правильной.

Как видно из протоколов осмотров мест происшествий, протоколом проверки показания с выходом на место, фототаблиц к ним, Абдулхаджиев и Сайпудинов в присутствии понятых и защиты показали одни и те же места, где совершили убийство потерпевшего и где бросили труп, где оставили автомашину и эти места соответствуют местам обнаружения трупа и автомашины. Поэтому эти доказательства обоснованно признаны судом достоверными, в этой связи доводы жалоб несостоятельны.

Что касается доводов жалоб о нарушениях закона, допущенных при проведении очных ставок, то они опровергаются материалами дела.

Так, очная ставка между Абдулхаджиевым и свидетелем Халиловым проведена 3 октября 2000 года с 22 часов до 1 часа 30 мин., после чего 4 октября 2000 года в 2 часа Халилов был задержан по подозрению в убийстве Алпанаева, после чего ему разъяснены права и он в 8 часов допрошен в качестве подозреваемого. В соответствии с законом проведение следственных действий возможно и в ночное время в случаях, не терпящих обстоятельств, к числу которых относится и задержание преступника, то есть закон не был нарушен и замечаний по этому поводу не имелось.

Сайнутдинов при проведении очной ставки с Абдулхаджиевым 18 октября 2000 года не предупреждался об уголовной ответственности, или разъяснены положения статьи 51 Конституции Российской Федерации. Перед проведением очной ставки Абдулхаджиев письменно в заявлении заявил о согласии на ее проведение без его адвоката.

Из материалов дела – ордеров адвокатов, видно, что на следствии Абдулхаджиева и Сайпудинова защищали адвокаты Абсултанов, Мирзаев, Рабаданов, а Халилова адвоката Валигасанов и Барков, в соответствии с заявлениями об этом осужденных. При выполнении ст.201 УПК РСФСР Сайнутдинов 24.11.2000 г. в письменно заявлении просил об ознакомлении с делом с адвокатом Абсултановым, а не Рабадановым, которым и был обеспечен. Абдулхаджиев ознакомился совместно с адвокатом Мирзаевым, а Халилов с Валигасановым.

В деле имеются протоколы объявления обвиняемым и защитником об окончании предварительного следствия (т.2 л.д. 276-282), и все документы, расположенные за ними не являются отражением следственных действий, а касаются исключительно организационных вопросов их ознакомления с материалами дела и находятся за рамками предварительного расследования. Не ознакомление с подобными документами не нарушает права обвиняемых и никак не ограничивает их возможности на защиту.

Рассмотрение дел с участием коллегии присяжных заседателей определено законом на определенных территориях, куда Республика Дагестан, где было совершено преступление, не входит.

Проверялись и не нашли подтверждения доводы осужденных о совершении убийства иными лицами, с чем соглашается и Судебная коллегия.

Таким образом нарушений закона, которые лишили или стеснили права осужденных и их защиты и помещали бы суду всесторонне разобрать дело и повлияли или могли повлиять на постановление законного и обоснованного приговора по делу не допущено.

Отношения между Салиховой и Халиловым выяснялись как на следствии, так и в суде, о чем в приговоре приведены соответствующие суждения.

Мотив совершения преступления судом установлен правильно.

Судом принимались меры по обеспечению явки в суде свидетелей и требования закона не нарушены.

В деле имеется явка с повинной Абдулжаджиева, после чего было возобновлено предварительное следствие.

Таким образом, всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, суд доказательствам в их совокупности дал надлежащую оценку и сделал обоснованный вывод о виновности осужденных в совершении преступления и правильно квалифицировал их действия.

Вопрос о наказании осужденных разрешен судом правильно, в соответствии с характером и степенью общественной опасностью преступления и данных о личности виновных и требования ст.ст.6, 43, 60 УПК РСФСР не нарушены.

Руководствуясь ст.ст.332, 339 УПК РСФСР, судебная коллегия

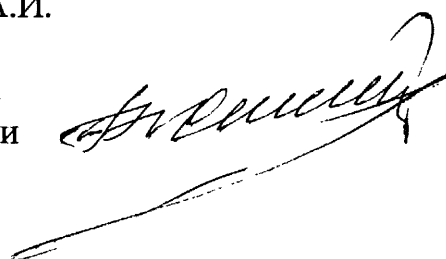
О П Р Е Д Е Л И Л А :

приговор Верховного Суда Республики Дагестан от 29 июня 2001 года в отношении Абдулхаджиева Мавледины Бекишевича, Сайпудинова Сулеймандибера Абдусаламовича и Халилова Халила Сайпилаевича оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий- Лутов В.Н.

Судьи- Степанов В.П. Похил А.И.

Верно: Судья Верховного Суда
Российской Федерации

Степанов В.П.